Семья, о которой почти забыли, но из-за Натали Лю снова загорелась.

Это сделало сердце Лю Чжэна счастливым, как цветок, и он не мог не думать, что если бы это продолжалось долгое время, его дни сияния, как семьи, были бы не за горами.

Правда, Натали нельзя недооценивать за то, что она превратила свой бизнес в такой бизнес, но она все-таки была девушкой, и рано или поздно ей придется выйти замуж, Лю Чжэн подумала про себя, пусть она получит рецепт до замужества, чтобы она была защищена от дураков.

Неважно, за кого она вышла замуж, она не могла позволить ей принести в дом мужа и этот навык зарабатывания денег.

Натали снова начала работать рано утром и поздно вечером, и снова стала видеться с бедными, а когда увидела их, то не захотела их денег.

Как и раньше, люди стали называть ее "Живой Будда".

По мере того, как ореол Натали становился все тяжелее и тяжелее, ревность леди Лю становилась все сильнее и сильнее.

Ее собственная дочь, лучше выглядящая, чем Натали, из лучшей семьи, чем Натали, как Натали может быть той, кто ее подтолкнет?

Сказать, что наложницу, Лю Цзяо, сравнивали, это было так же хорошо, она изначально была пешкой семьи Лю, но ее собственная дочь была другой, которая собиралась взлететь вверх по ветке и стать фениксами.

Натали Лю знала, как лечить, и была добра, поэтому по сравнению с ней, ее собственная дочь была бесполезна! Кроме красивого лица, больше нечего брать за стол.

Натали Лю, как бы ты ни старалась, ты все равно будешь той заброшенной катастрофой, в конце концов.

Миссис Лю подумала, и на ее лице появилось беспрецедентное равнодушие.

После ужина Лю отдыхал в доме мадам Лю.

Миссис Лю, с улыбкой на лице, использовала заколку, чтобы собрать цветы свечи на свече.

Только для того, чтобы увидеть, как папа-самец откроется со звуком.

"Хозяин, говорят, что когда взрываются свечи, приходят счастливые события, кажется, что Хозяин недавно будет повышен в должности". Мадам Лю сказала с улыбкой.

"Тогда я позаимствую благоприятные слова госпожи, я не знаю, какие еще радостные события придут в нашу семью в последнее время". Лю просто стал настоящим, дотронулся до пальца и начал думать.

"Это вторая мисс нашей семьи, сейчас улицы полны слухов о ней, это действительно хороший ребенок, кажется, что то, что даосский священник сказал тогда, может быть неправдой, что бабушка-отец и бабушка-мать, сейчас не наша Натали хорошо?" Госпожа Лю сказала, что на её лице появилось выражение упрека, как будто она обвиняла даосского священника в неправдивости того, что она тогда сказала.

Лю Чжэн смутно выглядела и сказала: "В такие вещи нельзя верить, она еще молода, кто может сказать, что будет в будущем, тогда мы не просто пригласили одного даосского священника, несколько даосских священников не сказали, что она была бедствием".

"Не переживайте, Учитель, Вторая Госпожа тоже должна выйти замуж, когда она выходит замуж и не с нами, она, естественно, не сможет этого понять, но Учитель, говоря о женитьбе, я вспоминаю одну вещь". Леди Лю выглядела так, как будто находилась в трудной ситуации, но она перестала говорить на полпути к своему приговору.

"Что это? Ты ничего не можешь сказать."

"Я сказал, не сердитесь на вашу светлость, они, они сказали, что наша вторая мисс была неосмотрительной." После того, как госпожа Лю сказала это, она посмотрела на лицо Лю Чжэна.

Лицо Виллоу Чжэн буквально снесло.

"Что они сказали?"

"Говорят, что Натали управляет Залом десяти тысяч добра, местом, где собираются хулиганы, и Натали бьёт их по бровям и каждый день прикасается к ним руками."

Как только госпожа Лю закончила предложение, Лю Чжэн выкинул чашку.

Звук взлома фарфора в безмолвную ночь был довольно резким.

http://tl.rulate.ru/book/40305/1038469